

Совет по правам человека**Пятьдесят первая сессия**

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Роль и обязанности негосударственных субъектов
в процессах правосудия переходного периода****Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии
установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям
неповторения г-на Фабиана Сальвиоли***Резюме*

Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Фабиан Сальвиоли представляет свой доклад о роли и обязанностях негосударственных субъектов в процессах правосудия переходного периода.

В этом докладе он рассматривает нормативную и концептуальную базу, лежащую в основе участия негосударственных субъектов (в частности, негосударственных вооруженных групп, а также корпораций) в процессах правосудия переходного периода, направленных на устранение серьезных нарушений и злоупотреблений в области прав человека, к которым они были прямо или косвенно причастны. Далее он рассматривает надлежащую практику, извлеченные уроки и открывающиеся возможности, касающиеся их участия, или отсутствия участия в осуществлении мер в области установления истины, правосудия, возмещения ущерба, увековечения исторической памяти и гарантий неповторения для устранения этих нарушений. В заключительной части доклада он формулирует соответствующие рекомендации.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения в соответствии с резолюцией 45/10 Совета. В этом докладе Специальный докладчик перечисляет основные виды деятельности, осуществленные им в период с июля 2021 года по июнь 2022 года, и рассматривает практику и извлеченные уроки в отношении роли и обязанностей негосударственных субъектов в процессах правосудия переходного периода, направленных на устранение грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права в условиях переходного периода.

2. Специальный докладчик провел открытые консультации с государствами, международными организациями, национальными правозащитными учреждениями и неправительственными организациями для подготовки доклада и созвал совещание экспертов по этой теме при поддержке Международного института социальной ответственности и прав человека (Instituto Internacional de Responsabilidad Social y Derechos Humanos). Он благодарит респондентов вопросника за представленные материалы и участников совещания экспертов за их вклад¹.

II. Деятельность Специального докладчика

3. 19 июля 2021 года Специальный докладчик принял участие в специальном заседании Комиссии по правам человека и представителей коренных народов Палаты депутатов Национального конгресса Чили, посвященном праву на возмещение ущерба и гарантиям неповторения в Чили.

4. 17 и 18 августа он дистанционно участвовал в семинаре по наращиванию потенциала в сфере правосудия переходного периода для государственных субъектов в Киншасе.

5. 15 и 16 сентября он принял участие в сорок восьмой сессии Совета по правам человека и встретился с представителями некоторых постоянных представительств и с другими мандатариями специальных процедур.

6. 26 октября он принял участие в семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи и провел встречу со Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида.

7. 27 октября он встретился в Нью-Йорке с представителями Управления по поддержке миростроительства и принял участие в параллельных мероприятиях, посвященных опыту Кении в области правосудия переходного периода и наследию серьезных нарушений прав человека в колониальных условиях, а также расовому насилию и ответственности государств за колониализм.

8. 4 ноября он принял участие по видеосвязи в дискуссии в Ассамблее Северной Ирландии, посвященной предложениям правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по наследию Северной Ирландии и верховенству права.

9. С 15 ноября по 14 января 2022 года он провел онлайн-консультацию с целью сбора информации для подготовки настоящего доклада.

10. 23 и 24 ноября он дистанционно участвовал в серии учебных семинаров по правосудию переходного периода для магистратов, проходивших в Киншасе и Гоме, Демократическая Республика Конго.

¹ Специальный докладчик также благодарит профессора Кирана Макэвоя и Даниэлу Суарес Варгас из Королевского университета Белфаста за их исследование и анализ данной темы.

11. 25 ноября он принял участие по видеосвязи в третьей международной конференции «Действия в интересах женщин и мира», организованной в Сеуле Министерством иностранных дел Республики Корея.
12. С 26 ноября по 3 декабря он находился с официальным визитом в Хорватии.
13. С 3 по 10 декабря он находился с официальным визитом в Боснии и Герцеговине.
14. С 12 по 14 декабря он принял участие в семинаре, проходившем в Ватикане и посвященном правам предполагаемых жертв сексуального насилия в несовершеннолетнем возрасте в канонических уголовных процедурах, организованном Папской комиссией по защите несовершеннолетних.
15. 3 марта 2022 года он дистанционно участвовал в симпозиуме, организованном Миннесотским журналом международного права на тему «Размышления в связи с 60-й годовщиной суда над Эйхманом: современные последствия».
16. 7 марта он дистанционно участвовал в заседании специальной парламентской комиссии по колониальному прошлому Бельгии в Конго, проходившем в Брюсселе.
17. 10 марта он созвал совещание экспертов для сбора информации для настоящего доклада.
18. 14 марта он принял участие по видеосвязи в первой национальной встрече жертв серьезных нарушений прав человека в Многонациональном Государстве Боливия.
19. С 24 марта по 25 апреля он провел онлайн-консультацию по вопросу влияния мер правосудия переходного периода, ориентированных на интересы конкретных лиц и жертв нарушений, на прогресс в достижении Целей в области устойчивого развития в поставлоритарных и постконфликтных условиях.
20. 24 марта он принял участие по видеосвязи в консультации по вопросам правосудия переходного периода в Эфиопии, организованной Комиссией по правам человека Эфиопии и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).
21. 29 апреля он дистанционно участвовал в организованном УВКПЧ рабочем совещании для организаций гражданского общества, посвященном консультациям потерпевших и заинтересованных сторон по вопросу о привлечении виновных к ответственности в Корейской Народно-Демократической Республике.
22. 24 мая он созвал совещание экспертов по теме «Достижение Целей в области устойчивого развития посредством процессов правосудия переходного периода, ориентированных на интересы конкретных лиц и жертв нарушений».
23. С 8 по 15 июня он посетил с официальным визитом Республику Корея.
24. 23 и 24 июня он принял участие в международной рабочей встрече экспертов по вопросам лиц, ставших жертвами исчезновений, и учета результатов процессов, имевших место в прошлом, организованной правительством Швейцарии, организацией «Свисспис» и УВКПЧ.

III. Общие соображения

25. Существуют различные типы негосударственных субъектов, которые несут ответственность за серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права и которые на законных основаниях могут рассматриваться в рамках правосудия переходного периода. Они могут включать корпорации и организации частного сектора, негосударственные вооруженные группы и другие организации гражданского общества, включая религиозные учреждения и неправительственные организации, или

даже преступные группировки². Хотя каждая из них заслуживает отдельного анализа, в настоящем докладе основное внимание сначала уделяется корпорациям и частному сектору, а затем проводится основной анализ негосударственных вооруженных групп.

26. Специальному докладчику известно, что различия между государственными и негосударственными субъектами могут стираться и что государства иногда используют негосударственных субъектов или даже наемников в качестве доверенных агентов для совершения нарушений прав человека³. Он также учитывает, что в периоды конфликтов или авторитаризма между государственными и негосударственными субъектами иногда формируются различные типы отношений, основанных на сговоре, включая ситуации, когда государственные должностные лица закрывают глаза на такие нарушения, хотя на них лежит юридическая ответственность за их предотвращение. Международная ответственность государства возникает за деяния, совершенные негосударственными субъектами при молчаливом согласии государства или когда государство не проявляет должной предусмотрительности. При рассмотрении вопроса о негосударственных субъектах в рамках процессов правосудия или установления истины, в частности, всегда следует подробно рассматривать вопросы, касающиеся ответственности государственных и негосударственных субъектов.

27. Во всех областях работы правосудия переходного периода, обсуждаемых ниже, рекомендуемый подход одновременно ориентирован на интересы жертв и учитывает гендерные аспекты.

A. Ориентированный на интересы жертв подход к правосудию переходного периода и негосударственные субъекты

28. Как Специальный докладчик отмечал ранее, в рамках подхода к правосудию переходного периода, ориентированного на интересы жертв, основной акцент делается на правах, дееспособности и перспективах жертв⁴. На практике это означает, что любой процесс правосудия переходного периода должен обеспечивать, чтобы права жертв занимали центральное место в определении и применении всех аспектов правосудия переходного периода. Кроме того, нельзя оказывать давление на жертв, заставляя их участвовать в процессах правосудия переходного периода ради примирения или достижения других, более масштабных социальных целей.

B. Подход к правосудию переходного периода, учитывающий гендерные аспекты, и негосударственные субъекты

29. Специальный докладчик ранее посвятил тематический доклад вопросу о том, как обеспечить учет гендерной проблематики во всех аспектах правосудия переходного периода⁵. Он требует, чтобы гендерные аспекты учитывались на всех этапах правосудия переходного периода при обеспечении признания гендерного характера причиненного в прошлом вреда, а также чтобы гендерное неравенство не увековечивалось, а скорее искоренялось посредством правосудия переходного периода⁶.

² См., например, Philip Alston, ed., *Non-State Actors and Human Rights* (Oxford University Press, 2005); и James Gallen, "The European Court of Human Rights, transitional justice and historical abuse in consolidated democracies" *Human Rights Law Review*, vol. 19, No. 4 (2019).

³ Ruth Jamieson and Kieran McEvoy, "State crime by proxy and juridical othering", *British Journal of Criminology*, vol. 45, No. 4 (2005).

⁴ [A/74/147](#).

⁵ [A/75/174](#).

⁶ Yasmine Ahmed and others, "Developing gender principles for dealing with the legacy of the past", *International Journal of Transitional Justice*, vol. 10, No. 3 (2016).

IV. Корпорации, организации частного сектора и правосудие переходного периода

30. Для государств и международных субъектов крайне важно добиваться привлечения корпораций и предприятий к ответственности за грубые нарушения, совершенные в периоды вооруженных конфликтов или авторитарного правления. Как утверждал в 2011 году Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, «наиболее вопиющие нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью, происходят в районах, затронутых конфликтами, и в других ситуациях широко распространенного насилия»⁷.

31. Другие механизмы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами прав человека, рассматривали вопросы, связанные с ролью корпораций и правосудием переходного периода. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях связала право на эффективное средство правовой защиты в соответствии с международным правом прав человека с совершаемыми корпорациями нарушениями и определила критерии, по которым следует оценивать ответственность корпораций. В опубликованном в 2020 году докладе о регионах, затронутых конфликтами, она отметила, что предприятиям следует участвовать в соответствующих процессах правосудия переходного периода и в соответствующих случаях способствовать установлению истины, справедливости, возмещению ущерба и гарантиям неповторения⁸.

32. В одном из своих докладов за 2022 год Рабочая группа подчеркнула, что в рамках правосудия переходного периода следует учитывать весь спектр форм причастности предприятий к нарушениям прав человека и должным образом рассматривать «ошибки управления компаниями, которые привели к участию компаний в нарушениях прав человека, способствовали их совершению или не смогли их остановить». Она напомнила о том, что, хотя международное право обычно возлагает бремя предоставления средств правовой защиты на государства, в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека отмечается, что в тех случаях, когда предприятие нанесло ущерб или способствовало его нанесению, оно также несет ответственность за обеспечение средств правовой защиты для жертв. В связи с такими усилиями все четыре компонента правосудия переходного периода должны быть признаны в качестве неразрывно связанных с осуществлением третьего компонента рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», касающегося доступа к эффективным средствам правовой защиты. Руководящие принципы в отношении этого вопроса содержатся в приложении к настоящему докладу⁹.

33. Несколько государств использовали механизмы правосудия переходного периода для решения вопроса о прямой и косвенной ответственности предприятий за нарушения прав человека, совершенные в условиях конфликта и авторитарного режима. В соответствующем исследовании была проанализирована работа 39 комиссий по установлению истины и отмечено, что 59 процентов из них рассматривали вопросы ответственности предприятий за серьезные нарушения прав, при этом 223 комиссии назвали более 329 предприятий¹⁰. Выводы некоторых из этих комиссий, касающиеся существа рассматриваемого вопроса, помогли предоставить всеобъемлющую информацию о совершенных нарушениях, структурах (включая корпоративные), которые способствовали нарушениям, и субъектах, которые прямо или косвенно способствовали им и извлекли из них выгоду, а также содержали рекомендации относительно возмещения ущерба (в том числе компаниями), причитающегося жертвам.

⁷ A/HRC/17/32, с. 1.

⁸ A/75/212, п. 85.

⁹ A/HRC/50/40/Add.4, пп. 8, 11–12 и 22, и приложение, пп. 11–12.

¹⁰ Leigh A. Payne, Gabriel Pereira and Laura Bernal-Bermúdez, *Transitional Justice and Corporate Accountability from Below: Deploying Archimedes' Lever* (Cambridge University Press, 2020).

34. Например, Комиссия по установлению истины и примирению ЮАР пришла к выводу, что некоторые предприятия, в частности в горнодобывающей промышленности, содействовали разработке и проведению политики апартеида и что режим апартеида не выжил бы без финансовой поддержки со стороны некоторых транснациональных компаний, таких как «Ай-би-эм» и «Форд»¹¹. Комиссия по установлению истины и примирению Либерии установила, что воюющие группировки получили фактический контроль над лесопромышленным и горнодобывающим секторами, незаконно передав компаниям полномочия по эксплуатации ресурсов, и что компании участвовали в деятельности совместных предприятий вместе с лицами, совершившими грубые нарушения прав человека¹². Участники Проекта по восстановлению исторической памяти в Гватемале, инициированного Отделением по правам человека архиепископа Гватемалы, собрали документально подтвержденные доказательства того, как крупные сельскохозяйственные предприниматели захватывали общинные земли во время конфликта в стране¹³.

35. Из этих и связанных с ними усилий по установлению истины можно извлечь как позитивные, так и негативные уроки. С положительной стороны, комиссия по установлению истины, изучающая роль компаний, способствует более целостному описанию конфликтов и репрессий¹⁴. Кроме того, право «называть имена» в отношении конкретных компаний может стать основой для будущего судебного возмещения. Кроме того, более глубокое осознание роли компаний в тех нарушениях, которые были совершены в прошлом, может помочь государствам переходного периода избежать повторения ошибок, связанных с регулированием деятельности компаний.

36. Однако в связи с процессом по восстановлению истины в отношении роли компаний возникает ряд проблем. Основная трудность для комиссий по установлению истины заключается в том, как стимулировать корпорации к участию. Во многих случаях предприятия просто отказываются от участия¹⁵. Компании «Шелл» и «Бритиш Петролеум», являвшиеся крупнейшими иностранными инвесторами в эпоху апартеида в Южной Африке, даже не ответили на приглашение Комиссии принять участие¹⁶.

37. Несколько комиссий по установлению истины рекомендовали предприятиям внести свой вклад в осуществление программ возмещения ущерба. Комиссия по установлению истины и примирению ЮАР рекомендовала ввести налог на состояние и отчисления предприятий в фонд возмещения ущерба, но не представила рекомендаций о том, как отдельным предприятиям следует обеспечивать возмещение ущерба. Комиссия по установлению истины и примирению Либерии рекомендовала создать целевой фонд для выплаты компенсаций жертвам экономических преступлений, финансируемый за счет задолженностей предприятий по уплате налогов, судебных разбирательств, а также замораживания и возврата активов¹⁷.

38. Однако комиссии зачастую не могли обеспечить возмещение ущерба жертвам. Например, Комиссия по установлению истины и примирению ЮАР не имела полномочий принуждать компании к возмещению ущерба, а рекомендации по

¹¹ Truth and Reconciliation Commission of South Africa Report (1998), vol. 4, chap. 2. Available at <https://www.justice.gov.za/TRC/report/finalreport/Volume%204.pdf>.

¹² Truth and Reconciliation Commission of Liberia (2005) “Volume Three: Appendices – Title III: Economic crimes and the conflict, exploitation and abuse”, paras. 3–4 and 135–136. Available at https://www.trcofliberia.org/resources/reports/final/volume-three-3_layout-1.pdf.

¹³ Arzobispado de Guatemala, Oficina de Derechos Humanos, *Guatemala: Nunca Más*, Proyecto Interdiocesano de Recuperación de la Memoria Histórica, 1998, p. 207. Available at <http://www.odhag.org.gt/publicaciones/remhi-guatemala-nunca-mas/>.

¹⁴ Irene Pietropaoli, *Business, Human Rights and Transitional Justice* (Routledge, 2020).

¹⁵ Truth and Reconciliation Commission of South Africa Report, vol. 4, chap. 2, pp. 18–19.

¹⁶ *Ibid.*, p. 18.

¹⁷ A/HRC/50/40/Add.4, pp. 38–39.

налогообложению компаний так и не были приняты¹⁸. С аналогичными ситуациями столкнулись комиссии в Либерии и Тиморе-Лешти.

39. В ряде случаев участие предприятий в процессах возмещения ущерба включало такие условия, как иммунитет от уголовных или гражданских судебных разбирательств, позволяло не признавать их ответственность или ошибочно отождествлялось с помощью в развитии или строительстве. Рабочая группа отметила, что возмещение ущерба связано с обязательством устранить вред, причиненный жертвам предприятиями, и его следует четко отличать от других форм возмещения ущерба, таких как добровольные взносы на восстановление или социальная ответственность компаний, поскольку последние не влекут за собой признания ответственности. Возмещение ущерба, которое требуется от предприятий или которое они определяют самостоятельно, должно включать все связанные с возмещением меры (реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения), должно сопровождаться признанием нарушений и не должно быть обусловлено иммунитетом от привлечения к юридической ответственности¹⁹.

40. Что касается компонента справедливости в рамках правосудия переходного периода, то предпринимались усилия по использованию уголовного преследования для привлечения компаний к ответственности за нарушения, совершенные в прошлом. На международном уровне, хотя статья 25 Римского статута Международного уголовного суда ограничивает юрисдикцию суда «физическими лицами», два бывших прокурора Международного уголовного суда заявили о готовности осуществлять судебное преследование за уничтожение окружающей среды, незаконную эксплуатацию природных ресурсов и конфискацию земель. В рамках применения универсальной юрисдикции во Франции, Нидерландах и Швеции были проведены уголовные процессы против руководителей компаний за их соучастие в военных преступлениях в Либерии, Судане и Сирийской Арабской Республике²⁰.

41. В некоторых случаях «государства происхождения» предприятий, причастных к совершению нарушений, поддерживали процессы правосудия переходного периода в государствах, находящихся на переходном этапе, посредством проведения внутренних уголовных процессов, оказывая взаимную правовую помощь государствам, в которых соответствующие предприятия были причастны к совершению нарушений, и устраняя препятствия для проведения транснационального гражданского судопроизводства в связи с такими нарушениями. Государствам происхождения следует рассмотреть возможность участия в этой практике, уважая при этом процессы и выбор политики государств, находящихся на переходном этапе²¹.

42. На национальном уровне был достигнут большой прогресс. В Колумбии вопросы, касающиеся деятельности компаний, изначально были включены в круг ведения Специального суда по вопросам мира. Однако впоследствии Конституционный суд Колумбии признал это неконституционным. Хотя это решение ограничило возможности Специального суда по расследованию деятельности компаний как субъектов, совершивших преступление, его судьи продемонстрировали гибкий подход при рассмотрении вопроса о том, кого можно считать жертвой. В рамках того, что некоторые комментаторы называют «экологизацией правосудия переходного периода»²², с 2019 года суд принял пять резолюций, признающих территории коренных народов и чернокожих общин жертвами конфликта в Колумбии,

¹⁸ Christopher Colvin, “Overview of the reparations program in South Africa”, in *The Handbook of Reparations*, Pablo de Greiff, ed. (Oxford University Press, 2006).

¹⁹ A/HRC/50/40/Add.4, п. 73, и приложение, пп. 6–8 и 15.

²⁰ A/HRC/50/40/Add.4, п. 34.

²¹ Там же, пп. 75–77.

²² Rachel Killean and Lauren Dempster, “‘Greening’ transitional justice?”, in *Beyond Transitional Justice*, Matthew Evans, ed. (Routledge, 2022).

что явилось судебным признанием того факта, что конфликты наносят ущерб как природе, так и отдельным лицам и общинам²³.

43. В ходе академического исследования была создана база данных об уголовных преследованиях национальными судами за совершенные компаниями нарушения прав человека. Было установлено, что наибольшее количество дел было рассмотрено национальными судами Аргентины и Колумбии²⁴. В их число входят успешные судебные преследования высокопоставленных должностных лиц компании «Форд» за участие этой компании в совершении преступлений против человечности в Аргентине²⁵. В Колумбии также были проведены знаковые судебные процессы против американской горнодобывающей компании, животноводческой фирмы и компании по производству пальмового масла за причастность к убийствам, совершенным правыми полувоенными формированиями, исчезновениям и похищениям профсоюзных активистов и работников, а также к насильственному переселению афро-колумбийских семей с их земель²⁶. Поскольку уголовная ответственность распространяется на конкретных преступников, необходимо уделять внимание обеспечению того, чтобы в уголовном судопроизводстве надлежащим образом выявлялись структуры, способствовавшие совершению компаниями нарушений.

44. Сотрудники компаний или сами компании также могут быть привлечены к ответственности в рамках гражданского судопроизводства. В некоторых случаях гражданские судебные процессы или связанные с ними внесудебные урегулирования привели к выплате компенсации жертвам или принятию программ возмещения ущерба. Однако было выявлено несколько проблем, включая применение к гражданским искам коротких сроков исковой давности, включение соглашений о конфиденциальности и непризнание совершенных компаниями нарушений в рамках таких урегулирований. Например, как отметила Рабочая группа, мировое соглашение между жертвами и филиалом компании «Фольксваген» в Бразилии было подвергнуто критике за то, что оно не включало в себя признания нарушений, мер по обеспечению сатисфакции или мероприятий по увековечению памяти о жертвах²⁷.

45. Что касается гарантий неповторения, то Рабочая группа отметила, что мерам по предотвращению совершения компаниями нарушений необходимо уделять должное внимание, поскольку они относятся к деятельности по предотвращению и смягчению последствий, о важности которой говорится в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Они могут включать в себя изменение правил и стратегий управления компаниями, осуществление учебно-просветительских программ в области прав человека с акцентом на предпринимательской деятельности, оценку связей между коррупцией и нарушениями прав человека, введение понятия уголовной ответственности компаний в тех государствах, где его не существует, или даже расформирование предприятий, их продажу или исключение их из процессов государственных закупок²⁸.

46. Специальный докладчик подчеркивает, что в рамках процессов правосудия переходного периода должны рассматриваться вопросы, касающиеся ответственности компаний за серьезные нарушения прав человека, и для их проведения должны быть предоставлены юридические полномочия и ресурсы, необходимые для выполнения этой задачи и обеспечения участия в этих процессах предприятий. Комиссиям по установлению истины следует оценивать прямую и косвенную ответственность предприятий за нарушения, определять структуры и участников, которые

²³ Rachel Killean, “Environmental restorative justice in transitional settings”, in *The Palgrave Handbook of Environmental Restorative Justice*, Brunilda Pali, Miranda Forsyth and Felicity Tepper, eds. (forthcoming).

²⁴ Payne, Pereira and Bernal-Bermúdez, *Transitional Justice and Corporate Accountability from Below*.

²⁵ См. <https://www.argentina.gob.ar/noticias/dos-anos-del-veredicto-en-la-causa-ford>; and Nelson Camilo Sánchez, *Roles and Responsibilities of the Private Sector in Transitional Justice Processes in Latin America* (Global Initiative for Justice, Truth and Reconciliation, 2021).

²⁶ Sánchez, *Roles and Responsibilities of the Private Sector in Transitional Justice Processes in Latin America*.

²⁷ A/HRC/50/40/Add.4, pp. 28–29 и 36.

²⁸ Там же, pp. 43–45, и приложение, pp. 45–48.

способствовали совершению этих нарушений и извлекали из них выгоду, и представлять рекомендации в отношении участия предприятий в возмещении причиненного вреда. Возмещение ущерба, предоставляемое предприятиями, должно включать в себя полный набор мер по обеспечению возмещения и признание факта совершения нарушений и не должно быть обусловлено иммунитетом от юридической ответственности. Добровольность и рамки корпоративной социальной ответственности, хотя они также необходимы, не заменяют юридических обязательств корпораций по обеспечению возмещения ущерба, нанесенного в прошлом. Корпорации должны быть привлечены к ответственности за совершенные нарушения посредством уголовного преследования предполагаемых виновных лиц, а также путем возбуждения гражданских исков против этих лиц и компаний.

V. Правосудие переходного периода и негосударственные вооруженные группы

47. В 2021 году, по оценкам Международного комитета Красного Креста, в мире насчитывалось более 600 вооруженных групп, способных совершать акты насилия, по меньшей мере 100 из которых могут считаться сторонами немеждународного вооруженного конфликта в соответствии с международным гуманитарным правом²⁹. В любой момент времени десятки других групп участвуют в процессах правосудия переходного периода в обществах, находящихся на разных этапах перехода от конфликта или авторитаризма. Настоящий доклад призван помочь таким процессам.

A. Соответствующие международные правовые рамки

48. Как уже отмечалось, правовыми рамками, которые обычно регулируют поведение негосударственных вооруженных групп, являются международное гуманитарное право, международные стандарты в области прав человека и международное уголовное право. Кроме того, можно утверждать, что существует ряд конкретных правовых изменений, связанных с гендерными вопросами, которые также имеют непосредственное отношение к негосударственным вооруженным группам.

1. Международное гуманитарное право

49. Международное гуманитарное право уже давно является основной нормативной базой для оценки поведения негосударственных вооруженных групп в условиях конфликта. В широком смысле его основное исходное положение заключается в том, что в ситуациях вооруженного конфликта негосударственные вооруженные группы имеют прямые обязательства по общей статье 3 Женевских конвенций 1949 года и Дополнительному протоколу II к ним, которые аналогичны обязательствам государства, вовлеченного в такие конфликты³⁰. Согласно статье 1 (1) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года негосударственные вооруженные группы считаются стороной немеждународного вооруженного конфликта, когда они обладают военным и организационным потенциалом для осуществления Протокола. В широком смысле международное гуманитарное право запрещает целый ряд действий в условиях конфликта, включая преднамеренное убийство гражданских лиц, пытки, коллективное наказание, захват заложников, изнасилование или принуждение к проституции, рабство, мародерство, вербовку детей, жестокое обращение с пленными, захваченными или ранеными комбатантами и

²⁹ Bruno Demeyere, "Editorial, non-State armed groups", *International Review of the Red Cross*, No. 915 (2022).

³⁰ См. Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor v. Sam Hinga Norman: Decision on Preliminary Motion Based on Lack of Jurisdiction (Child Recruitment)*, Case No. SCSL-2004-14-AR72(E), 31 May 2004, para. 22.

другие правонарушения³¹. Таким образом, международное гуманитарное право обеспечивает устоявшуюся правовую основу для разработки процессов правосудия переходного периода с целью устранения такого ущерба.

2. Международные стандарты в области прав человека

50. Применение стандартов в области прав человека к действиям негосударственных вооруженных групп является более сложным³². Исторически право прав человека считалось применимым только к государствам. Однако с конца 1980-х годов постепенно сформировалась норма, согласно которой в тех случаях, когда негосударственные вооруженные группы контролируют территорию и выполняют функции, аналогичные государственным, они могут привлекаться к минимальной ответственности в соответствии с международным правом прав человека³³. УВКПЧ четко заявило, что его политика заключается в привлечении вооруженных групп к ответственности в обстоятельствах, когда они осуществляют «определенную степень контроля над конкретной территорией и населением»³⁴. В таких разных ситуациях, как ситуации в Афганистане, Демократической Республике Конго, Сальвадоре, Судане, Шри-Ланке и ситуация в секторе Газа, международные органы признали, что негосударственные вооруженные группы должны соблюдать стандарты в области прав человека на территориях, находящихся под их контролем, в том числе в отношении обеспечения здравоохранения и образования, а также рассмотрения жалоб на нарушения прав человека со стороны гражданского населения³⁵. Поэтому международные стандарты в области прав человека могут обеспечить правосудию переходного периода более широкие рамки для привлечения к ответственности за нарушения, совершаемые негосударственными вооруженными группами, чем более узкие нормы международного гуманитарного права.

3. Международное уголовное право

51. Центральным принципом эволюции международного уголовного права является то, что отдельные члены негосударственных вооруженных групп могут нести индивидуальную ответственность за совершение международных преступлений, включая военные преступления, преступления против человечности и геноцид, а также за нарушения национальных уголовных кодексов³⁶. Кроме того, статья 75 (2) Римского статута предусматривает, что Международный уголовный суд может обязать членов негосударственных вооруженных групп, осужденных за преступления, подпадающие под его юрисдикцию, возместить ущерб жертвам этих преступлений³⁷.

³¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, ст. 3; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), ст. 4–5 и 7.

³² Nigel Rodley, “Can armed opposition groups violate human rights?”, in *Human Rights in the Twenty-first Century*, Kathleen Mahoney and Paul Mahoney, eds. (Martinus Nijhoff, 1993); and David Petrasek, *Ends and means: human rights approaches to armed groups* (International Council on Human Rights Policy, 2000).

³³ Katharine Fortin, *The Accountability of Armed Groups under Human Rights Law* (Oxford University Press, 2017).

³⁴ УВКПЧ, *Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах* (HR/PUB/11/01), с. 34.

³⁵ Fortin, *The Accountability of Armed Groups Under Human Rights Law*.

³⁶ Международный уголовный суд возбудил 30 дел, из которых 15 были возбуждены против отдельных членов негосударственных вооруженных групп за преступления, совершенные в ходе конфликта, и на сегодняшний день были осуждены пять человек. Отдельные члены негосударственных вооруженных групп также предстали перед Международным трибуналом по бывшей Югославии, Международным уголовным трибуналом по Руанде и Специальным судом по Сьерра-Леоне.

³⁷ Tilman Rodenhäuser, *Organizing Rebellion: Non-State Armed Groups under International Humanitarian Law, Human Rights Law, and International Criminal Law* (Oxford University Press, 2018).

4. Повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности

52. Окончательный элемент, определяющий участие негосударственных вооруженных групп в процессах правосудия переходного периода, может быть найден в повестке дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. С тех пор как в 2000 году была принята резолюция 1325 Совета Безопасности (которая обновлялась рядом последующих резолюций) стороны конфликта несут конкретные обязательства по предотвращению нарушений прав женщин, поддержке участия женщин в мирных процессах и защите женщин и девочек от сексуального насилия³⁸. Эти обязательства касаются как государственных, так и негосударственных субъектов, вовлеченных в конфликт. Хотя указанная повестка дня справедливо критиковалась за патриархальность и превращение женщин в пассивных жертв, она обеспечивает основу для поощрения подходов к правосудию переходного периода, учитывающих гендерные аспекты.

В. Определение негосударственных вооруженных групп

53. В рамках международного гуманитарного права особое внимание уделяется вооруженным группам, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории государства, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года³⁹. Международный уголовный суд усомнился в том, что контроль над территорией действительно необходим, и вместо этого предложил сосредоточиться на неисчерпывающем ряде факторов, необходимых для возникновения обязательств по международному гуманитарному праву. Они включают внутреннюю иерархию группы; структуру и правила командования; степень доступности военного оборудования, включая огнестрельное оружие; способность сил или группы планировать военные операции и воплощать их в жизнь; а также степень, серьезность и интенсивность любого военного участия⁴⁰. Соответствующая правовая практика, базирующаяся на нормах международного права прав человека, также включает в себя акцент на той степени, в которой вооруженная группа является достаточно единой, чтобы на нее распространялось право прав человека, уровне ее организации, наличии правоохранительной системы или системы разрешения споров, а также наличии бюрократических структур для гражданского населения (например, для обеспечения здравоохранения, образования, проведения свадебных церемоний и т. д.)⁴¹.

54. На основе обзора широкого круга правовых и научных источников «негосударственная вооруженная группа» определяется для целей настоящего доклада как незаконное образование в соответствии с внутренним законодательством, которое в настоящее время или ранее участвовало в вооруженном насилии, имеет де-факто определенную командную структуру и способность контролировать действия своих отдельных членов, а в тех случаях, когда оно осуществляет функцию управления гражданским населением, способно осуществлять такие функции в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

С. Установление истины

55. В последние десятилетия основным механизмом для защиты права на установление истины в процессах правосудия переходного периода являлись комиссии по установлению истины. Комиссии по установлению истины являются официально санкционированными временными следственными органами, которые обычно создаются для изучения причин, контекста и последствий имевших место в

³⁸ Laura Shepherd, *Narrating the Women, Peace and Security Agenda* (Oxford University Press, 2021).

³⁹ Например, Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 1.

⁴⁰ International Criminal Court, *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Judgment pursuant to Article 74 of the Statute, 14 March 2012, para. 537.

⁴¹ Fortin, *The Accountability of Armed Groups Under International Human Rights Law*, pp. 159–160.

прошлом нарушений прав человека⁴². Хотя различные комиссии по установлению истины имеют разные рабочие процедуры, их работа обычно включает в себя проведение исследований и расследований прошлых нарушений прав человека, получение показаний от жертв или других лиц, проведение открытых или закрытых слушаний и подготовку отчета о своих выводах⁴³. Хотя их часто называют несудебными органами, на самом деле они являются творениями закона, часто создаваемыми на основании национальных законов и, конечно же, требующими законных, справедливых и эффективных методов ведения своей работы для обеспечения соблюдения прав всех тех, с кем они взаимодействуют. Учитывая то, что они должны являться механизмами переходного периода, явно ориентированными на интересы жертв, главный вопрос заключается в том, как комиссии по установлению истины максимизируют потенциал для эффективного восстановления истины благодаря показаниям негосударственных вооруженных групп и их бывших членов.

56. Для обеспечения справедливости методов работы комиссий по установлению истины они должны руководствоваться принципами независимости, беспристрастности, подотчетности, компетентности, прозрачности, соразмерности, достоинства, доступности и добросовестности⁴⁴. Специальный докладчик считает, что эти принципы представляют собой хорошую общую основу для участия любой комиссии по установлению истины в рассмотрении вопроса о том, как регулировать отношения с негосударственными вооруженными группами, бывшими негосударственными вооруженными группами и их отдельными членами.

57. Очевидный вопрос для любой комиссии по установлению истины, стремящейся обеспечить сотрудничество с ней негосударственных вооруженных групп или их членов или бывших членов, заключается в том, может ли любая предоставленная информация быть использована в целях судебного преследования. В некоторых случаях, как это было в Гаити, Перу, Тиморе-Лешти и Уганде, мандат комиссий по установлению истины требовал передачи материалов, касающихся определенных уголовных деяний, в соответствующие органы полиции или прокуратуры для дальнейшего судебного преследования⁴⁵.

58. Специальный докладчик отмечает, что в обстоятельствах, когда лица, предоставляющие информацию в комиссию по установлению истины, могут быть уязвимы для последующего судебного преследования, надлежащая правовая процедура требует, чтобы они осознавали риски и делали осознанный выбор относительно того, предоставлять ли добровольно такую информацию, получив соответствующую юридическую консультацию. Помимо возможного судебного преследования, все те, кто предоставляет информацию комиссии по установлению истины, должны дать прямое согласие на все возможные варианты использования их заявления в будущем, в том числе на то, могут ли их имена или выдержки из заявления фигурировать в окончательном отчете.

59. В более общем плане, комиссии по установлению истины также должны рассмотреть вопрос о том, будут ли они указывать имена конкретных преступников. Различные комиссии имеют разную практику в этом отношении. Комиссия по установлению истины и примирению ЮАР была уполномочена указывать имена конкретных преступников, как и комиссии в Чаде и Сальвадоре, тогда Комиссия по расследованию совершенных в прошлом нарушений (Comisión de Esclarecimiento Histórico) Гватемалы и Комиссия по установлению справедливости и примирению (Instance Équité et Réconciliation) Марокко таких полномочий не имели⁴⁶. Могут быть

⁴² OHCHR, “Rule-of-law tools for post-conflict States: truth commissions”, New York and Geneva, 2006; and Priscilla Hayner, *Unspeakable Truths: Transitional Justice and the Challenge of Truth Commissions*, 2nd ed. (Routledge, 2011).

⁴³ Onur Bakiner, *Truth Commissions: Memory, Power, and Legitimacy* (University of Pennsylvania Press, 2016).

⁴⁴ Mark Freeman, *Truth Commissions and Procedural Fairness* (Cambridge University Press, 2006), p. 132, and A/HRC/24/42.

⁴⁵ Freeman, *Truth Commissions and Procedural Fairness*, pp. 172–173.

⁴⁶ Hayner, *Unspeakable Truths*.

аргументы в пользу скользящей шкалы в отношении указания имен с учетом серьезности рассматриваемых преступлений, уровня ответственности вовлеченных лиц (например, рядовых солдат или лиц, осуществляющих командование и управление) и рисков смерти или серьезных ранений как для лиц, совершивших преступление, так и для жертв в соответствующей общине.

60. Помимо важных юридических аргументов, касающихся указания имен конкретных бывших комбатантов или государственных субъектов, существуют и другие аргументы, которые имеют непосредственное отношение к теме настоящего доклада. Существует веский аргумент в пользу того, что, если комиссия по установлению истины будет уделять непропорционально большое внимание установлению индивидуальной вины, это может привести к риску сокрытия более широкой организационной, политической или институциональной ответственности за совершенные в прошлом злодеяния. Комиссии по установлению истины являются очевидным инструментом для расследования того, в какой степени негосударственные вооруженные группы планировали и использовали стратегии, преднамеренно нарушающие международное гуманитарное право или право прав человека, такие как этнические или конфессиональные чистки определенных территорий, нападение на гражданских лиц, использование сексуального насилия или похищения в качестве средства ведения войны, вербовка и использование детей-солдат и так далее.

61. Если комиссии по установлению истины созданы надлежащим образом, то при расследовании нарушений прав человека государственными учреждениями они обычно уделяют внимание темам, моделям и уровням организации и санкционирования, с тем чтобы опровергнуть столь часто используемые государствами, нарушающими права человека, стратегии отрицания, основанные на идее о том, что нарушения совершают лишь «нескольких злонамеренных лиц»⁴⁷. Точно такая же позиция существует в отношении негосударственных вооруженных групп или негосударственных образований в целом, включая корпорации. Комиссии по установлению истины, очевидно, могут установить, действительно ли такие нарушения были частью более широкой организационной стратегии, а не aberrационным поведением нескольких членов организации. Они также могут изучить характер любых основанных на сговоре отношений между государственными учреждениями и такими организациями и могут вновь подтвердить существование таких отношений. После соответствующего определения организационной ответственности они могут, совместно с другими институтами, такими как программы возмещения ущерба, рекомендовать, как следует решать вопросы, связанные с ответственностью как негосударственных, так и государственных структур.

62. По определению, при рассмотрении имевших место в прошлом нарушений прав человека и гуманитарного права комиссии по установлению истины делят людей на две различные категории — жертв и лиц, совершивших нарушения. В некоторых случаях это различие проводилось довольно однозначно. Например, перуанская комиссия по установлению истины почти полностью сосредоточилась на показаниях жертв и групп гражданского общества и отказалась заслушивать показания бывших членов негосударственных вооруженных групп⁴⁸. Она также прямо исключила возможность признания бывших комбатантов жертвами конфликта, тем самым лишив их права на возмещение ущерба. Аналогичным образом, некоторые бывшие члены негосударственных вооруженных групп в Южной Африке считали, что Комиссия по установлению истины и примирению сосредоточилась на гражданских жертвах и отказалась принять во внимание тот факт, что сами бывшие комбатанты, включая тех, кто подал прошение об амнистии, также были жертвами системного расизма режима апартеида⁴⁹.

⁴⁷ Stanley Cohen, *States of Denial: Knowing about Atrocities and Suffering* (Polity Press, 2001).

⁴⁸ Ron Dudai, “Closing the gap: symbolic reparations and armed groups”, *International Review of the Red Cross*, vol. 93, No. 883 (2011).

⁴⁹ South African Truth and Reconciliation Commission, Amnesty Hearing, Application No. AM7033/97, 5 October 1999. Available at <https://sabctrc.saha.org.za/hearing.php?id=53739&t=robert+mcbride&tab=hearings>; and Hugo van

63. Реальность, конечно, такова, что многие бывшие комбатанты, члены негосударственных вооруженных групп и бывшие члены могут быть как жертвами, так и лицами, совершившими нарушения. Бывшие комбатанты часто подвергаются пыткам, дискриминации или другим нарушениям прав человека со стороны государства, соперничающих негосударственных вооруженных групп или даже негосударственных вооруженных групп, к которым они принадлежат, и комиссии по установлению истины должны быть способны признать эту реальность. Некоторые делают это весьма успешно. Например, комиссии по установлению истины и примирению в Либерии и Сьерра-Леоне уделили большое внимание судьбе детей, которые были насильно завербованы негосударственными вооруженными группами⁵⁰. В Тиморе-Лешти Комиссия по приему, установлению истины и примирению (Commission vérité, accueil et réconciliation) организовала инновационный процесс примирения общин для проведения слушаний по установлению истины и примирению, и многие из участников были бывшими комбатантами, которые были насильно завербованы проиндонезийскими ополченцами⁵¹.

64. В Колумбии в соответствии с мирным соглашением между Революционными вооруженными силами Колумбии — Армией народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo) (РВСК-АН) и государством была создана Комиссия по установлению истины и примирению⁵². В период с 2019 по 2020 год Комиссия провела примерно 15 коллективных собеседований с бывшими членами РВСК-АН⁵³. В ходе этих собеседований основное внимание уделялось нарушениям прав человека и гуманитарного права, совершенным РВСК-АН на конкретных территориях, а также вопросу о том, как участники могут взять на себя ответственность за такое насилие и его последствия для жертв и общин⁵⁴. Обсуждалось также влияние конфликта на самих бывших комбатантов и их семьи. В 2020 году в рамках так называемого «акта признания истины», совершению которого способствовала Комиссия по установлению истины и примирению, бывший главнокомандующий РВСК-АН Родриго Лондоньо (известный как Тимошенко) взял на себя ответственность за массовое убийство в деревне Бохая и принес публичные извинения афроколумбийским общинам, которые стали его главными жертвами⁵⁵. Аналогичным образом, в 2021 году г-н Лондоньо и Сальваторе Манкусо — бывшие командиры «зонтичной» организации военизированных формирований Объединенные силы самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia), в настоящее время находящиеся в тюрьме в Соединенных Штатах Америки, — приняли участие в онлайн-встрече с жертвами, организованной Комиссией. Оба бывших лидера негосударственных вооруженных группировок затронули ряд вопросов, включая их отношения с политическим истеблишментом и конкретные стратегии нападения, в том числе использование РВСК-АН наземных мин, нападения на местных политиков и массовые убийства членами Объединенных сил самообороны Колумбии населения деревень коренных народов, которое они считали симпатизирующим РВСК-АН. Г-н Лондоньо сказал: «Мы идем по этому пути ради жертв. Мы делаем все возможное для неповторения». Г-н Манкусо заявил, что хочет провести остаток своих дней, восстанавливая достоинство территорий, на которых он находился, и их общин, и что

der Merwe and Guy Lamb, “Transitional justice and DDR: the case of South Africa”, Research Unit, International Center for Transitional Justice, June 2009.

⁵⁰ Philip Cook and Cheryl Heykoop, “Child participation in the Sierra Leonean Truth and Reconciliation Commission”, in *Children and Transitional Justice: Truth-Telling, Accountability and Reconciliation*, Sharanjeet Parmar and others (eds.) (Human Rights Program, Harvard Law School, 2010).

⁵¹ Piers Pigou, *The Community Reconciliation Process of the Commission for Reception, Truth and Reconciliation* (UNDP Timor-Leste, 2004).

⁵² Заключительное соглашение о прекращении конфликта и установлении стабильного и прочного мира, ратифицировано 29 и 30 ноября 2016 года, подпункт 5.1.1.1.

⁵³ См. <https://comisiondelaverdad.co/actualidad/noticias/asi-avanza-el-proceso-de-escucha-al-colectivo-farc>.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См. <https://www.aa.com.tr/es/mundo/-bojay%C3%A1-es-algo-que-vamos-a-cargar-toda-la-vida-1%C3%ADder-de-farc-en-acto-por-la-verdad-del-pueblo-negro-en-colombia/2074309> (на испанском языке).

«лучший способ признать вину и попросить прощения — это делать конкретные дела»⁵⁶.

65. Последний вопрос, который необходимо рассмотреть, касается полезности внутренних процессов установления истины, которым способствуют сами негосударственные вооруженные группы.

66. Самыми известными внутренними комиссиями по установлению истины, созданными негосударственными вооруженными группами, были комиссии, созданные Африканским национальным конгрессом для расследования утверждений о нарушениях прав человека в лагерях, находившихся под контролем его военного крыла («Умхонто ве Сизве — МК») за пределами Южной Африки, в период борьбы против апартеида. Были созданы три соответствующие комиссии: комиссия Стюарта (в 1984 году), которая так и не опубликовала свой отчет, комиссия Сквейи и комиссия Моцуэньяне⁵⁷, каждая из которых обладала повышенным уровнем независимости от Африканского национального конгресса. В совокупности эти комиссии задокументировали многочисленные нарушения прав человека в лагерях сотрудниками подразделений внутренней безопасности «Умхонто ве Сизве», включая казни и пытки. Африканский национальный конгресс согласился с выводами комиссии, взял на себя «коллективную ответственность» и принес публичные извинения⁵⁸. Эти два опубликованных отчета также стали полезными источниками информации для Комиссии по установлению истины и примирению ЮАР, когда она также рассматривала вопрос о нарушениях в лагерях, признав Африканский национальный конгресс несущим ответственность за грубые нарушения прав человека⁵⁹.

67. В заключение Специальный докладчик отмечает, что негосударственные вооруженные группы и бывшие комбатанты несут юридическую, политическую и моральную обязанность участвовать в инициативах по установлению истины в отношении их причастности к совершенным в прошлом нарушениям гуманитарного права и права прав человека. Если лица, предоставляющие информацию, могут быть уязвимы для последующего судебного преследования, они должны быть осведомлены о рисках и сделать осознанный выбор в пользу участия. Мандат комиссий по установлению истины должен быть определен таким образом, чтобы они учитывали ситуацию бывших комбатантов, являющихся как лицами, совершившими нарушения, так и жертвами. В тех случаях, когда негосударственные вооруженные группы уже проводили свои собственные расследования, такие расследования могут быть полезными для комиссий по установлению истины при сборе информации и привлечении негосударственных вооруженных групп к ответственности.

D. Ответственность

68. Случаи привлечения к ответственности национальными судами членов негосударственных вооруженных групп имеют место уже давно. Однако в последние десятилетия они также стали объектами судебного преследования со стороны специальных международных трибуналов, таких как Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде, смешанных

⁵⁶ См. <https://comisiondelaverdad.co/actualidad/noticias/mancuso-y-londono-reconocieron-sus-responsabilidades-ante-las-victimas>; и <https://www.pares.com.co/post/pasos-hacia-la-verdad-encuentro-entre-mancuso-y-londo%C3%B1o-en-la-comisi%C3%B3n-de-la-verdad> (на испанском языке).

⁵⁷ *Report of the Commission of Enquiry into Complaints by Former African National Congress Prisoners and Detainees* (Skweyiya Commission) (1992); and “‘Justice for all?’ An independent assessment of the African National Congress (ANC) sponsored Motsuenyane Commission of Inquiry into ANC external detention centres” (1993).

⁵⁸ Dudai, “Closing the gap”.

⁵⁹ Alex Boraine, *A Country Unmasked: Inside South Africa's Truth and Reconciliation Commission* (Oxford University Press, 2000), pp. 308–312.

судов, таких как Специальный суд по Сьерра-Леоне, и, конечно же, Международного уголовного суда.

69. Часто основной стратегией обвинения в международных трибуналах, в частности, является наказание тех, кого считают несущими наибольшую ответственность за такие нарушения, с тем чтобы сосредоточить внимание на лидерах, планировщиках и стратегах, а не только на рядовых солдатах, совершающих такие жестокие акты насилия. Согласно принципу ответственности командиров (также известному как принцип ответственности вышестоящих должностных лиц), лидеры негосударственных вооруженных групп могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления своих подчиненных⁶⁰.

70. В целом существует два способа преследования лидеров негосударственных вооруженных групп с использованием принципа ответственности командиров⁶¹. Один из них связан с ситуацией, когда лидер отдал прямой приказ о совершении таких нарушений. Другой, по сути, связан с ситуацией бездействия, когда командир не проявил «должной предусмотрительности для предотвращения совершения конкретного противоправного действия или пресечения противоправного поведения»⁶². Конечно, негосударственные вооруженные группы имеют различные уровни формальных иерархических рангов. При определении момента наступления ответственности командиров следует руководствоваться критерием реальных полномочий, а не формальной должности⁶³. Кроме того, для привлечения командира негосударственной вооруженной группы к ответственности необходимо, чтобы командир «знал или чтобы совокупность обстоятельств могла позволить установить, что руководитель должен был знать, что подчиненный совершает, собирается совершить или совершил противоправные действия»⁶⁴.

71. В дополнение к привлечению к ответственности конкретных лидеров негосударственных вооруженных групп в ходе международных или национальных судебных процессов негосударственные вооруженные группы могут фактически быть привлечены к организационной ответственности за совершение серьезных нарушений гуманитарного права и права прав человека. В ходе таких судебных процессов может быть установлено, что та или иная негосударственная вооруженная группа причастна к совершению определенных нарушений, таких как преднамеренные нападения на гражданских лиц, этнические чистки, применение сексуального насилия, вербовка детей-солдат или другие нарушения, и ее могут обязать обеспечить соответствующее возмещение ущерба⁶⁵. В качестве примера, Специальный суд по вопросам мира в Колумбии вынес ряд решений против лидеров РВСК-АН, признав организацию виновной в похищении людей, вербовке детей, преступлениях в регионе Ураба и убийстве религиозного лидера. Аналогичным образом, в 2021 году трибунал

⁶⁰ Mark Drumbl, *Atrocity, Punishment, and International Law* (Cambridge University Press, 2007).

⁶¹ Например, в Римском статуте Международного уголовного суда (статья 28 а) говорится об ответственности «военного командира или лица, эффективно действующего в качестве военного командира» за непринятие мер для предотвращения совершения преступлений подчиненными или наказания их. См. Liesbeth Zegveld, *The Accountability of Armed Opposition Groups in International Law* (Cambridge University Press, 2002), p. 117.

⁶² Anna Marie Brennan, “Exploring the accountability of leaders of armed groups under international law”, in *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 23 (2010), p. 247.

⁶³ Международный трибунал по бывшей Югославии заявил, что «решающим критерием при определении того, кто является начальником в соответствии с обычным международным правом, является не только формальный правовой статус обвиняемого, но и его способность, продемонстрированная его обязанностями и компетенцией, осуществлять контроль» и что «формальное назначение на должность командира» не должно считаться необходимым условием для появления ответственности командира. См. *The Prosecutor v. Zlatko Aleksovski*, Case No. IT-95-14/1-T, Judgment of 25 June 1999, para. 76.

⁶⁴ Zegveld, *The Accountability of Armed Opposition Groups in International Law*, p. 125.

⁶⁵ Drumbl, *Atrocity, Punishment and International Law*; and Marc Osiel, *Making Sense of Mass Atrocity* (Cambridge University Press, 2009).

предъявил обвинения восьми лидерам РВСК-АН в совершении военных преступлений и преступлений против человечности по делу о похищениях и захвате заложников⁶⁶.

72. В некоторых случаях членам негосударственных вооруженных групп предоставляют амнистии и иммунитеты в обмен на раскрытие истины или в рамках усилий положить конец насилию. Однако, как отметил Специальный докладчик в своем докладе об ответственности, было установлено, что, помимо того, что эти меры противоречат международному праву, они еще больше укрепляют культуру безнаказанности, ставя некоторых людей выше закона, и не способны предотвратить повторение новых нарушений⁶⁷.

73. Специальный докладчик напоминает, что в международном праве существует запрет на применение неограниченных амнистий за серьезные нарушения гуманитарного права или права прав человека. Амнистии являются недопустимыми, если они препятствуют судебному преследованию лиц, которые несут ответственность за военные преступления, геноцид, преступления против человечности или другие грубые нарушения прав человека, препятствуют осуществлению права жертвы на эффективное средство правовой защиты, включая возмещение, или ограничивают право жертв или общества знать правду о нарушениях прав человека или гуманитарного права⁶⁸. Однако условные амнистии или ограниченный иммунитет, связанные с определенной формой привлечения к ответственности или установления истины, могут считаться законными в конкретных случаях, если они не имеют отношения к вышеупомянутым категориям международных преступлений.

74. Международное право также устанавливает ограничения на использование других правовых препятствий для привлечения к ответственности, таких как применение сроков исковой давности, отсутствие обратной силы уголовного закона и понятие «должного выполнения приказа», в связи с международными преступлениями и серьезными нарушениями прав человека, совершенными государственными и негосударственными субъектами⁶⁹.

75. В некоторых ситуациях правосудия переходного периода лицам, совершившим серьезные нарушения или злоупотребления в области прав человека, включая членов негосударственных вооруженных групп, были предоставлены альтернативы тюремному заключению, не связанные с лишением свободы. В некоторых, но не во всех, эти по сути восстановительные или репарационные санкции предлагались в обмен на признание обвиняемыми ответственности и на их вклад в установление истины. Санкции, альтернативные тюремному заключению, обычно связаны с процессами восстановительного правосудия; такие санкции могут быть полезными, но сами по себе они не могут заменить уголовные санкции. В этой связи существует опасение, что страны, вводящие санкции восстановительного характера, могут понести международную ответственность за возможное нарушение обязательства надлежащим образом наказывать виновных в совершении международных преступлений⁷⁰.

76. В дополнение к этим внешним факторам, способствующим привлечению к ответственности, некоторые негосударственные вооруженные группы сами приняли меры, чтобы продемонстрировать свое соответствие международным стандартам⁷¹. Например, в 1989 году лидеры Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional) в Сальвадоре заявили, что «ФНО обеспечит соответствие своих методов ведения боевых действий положениям общей статьи 3 Женевских конвенций и Дополнительного

⁶⁶ Case 01. *Hostage-taking and serious deprivation of liberty committed by FARC-EP*, 2021.

⁶⁷ A/HRC/48/60, п. 33; и A/HRC/27/56, п. 31.

⁶⁸ УВКПЧ, «Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: амнистия», Нью-Йорк и Женева, 2009 год.

⁶⁹ A/HRC/48/60, п. 26.

⁷⁰ Там же, пп. 42 и 87. Международные преступления включают геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступление агрессии.

⁷¹ Ezequiel Heffes and Brian Frenkel, "The international responsibility of non-State armed groups: in search of the applicable rules", *Goettingen Journal of International Law*, vol. 8, No. 1 (2017).

протокола II»⁷². В Демократической Республике Конго после взаимодействия с гуманитарной неправительственной организацией «Женевский призыв» Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго (*Alliance des patriotes pour un Congo libre et souverain*) подписал «акт о принятии обязательства» по защите детей в вооруженном конфликте, и более 40 детей получили разрешение выйти из состава негосударственных вооруженных групп⁷³. Кроме того, многие негосударственные вооруженные группы разработали собственные внутренние правила и положения (например, кодекс поведения РВСК-АН или «Зеленая книга» Ирландской республиканской армии), определяющие, какие действия считаются законными или незаконными⁷⁴.

77. Конечно, степень соблюдения международных стандартов или внутренних кодексов поведения негосударственных вооруженных групп на практике во время конфликта сильно варьируется. Тем не менее международное гуманитарное право и внутренние правила организации, особенно если их элементы соответствуют международному гуманитарному праву или международному праву прав человека, обеспечивают основу для вовлечения негосударственных вооруженных групп в процессы правосудия переходного периода.

78. В заключение Специальный докладчик отмечает, что негосударственные вооруженные группы несут ответственность за действия своих членов. Бывшие комбатанты, непосредственно участвовавшие в совершении серьезных нарушений гуманитарного права или прав человека, должны быть привлечены к ответственности. Руководители негосударственных вооруженных групп несут ответственность за поведение своих подчиненных в тех случаях, когда они имеют власть над этими подчиненными и когда они либо отдали приказ о совершении таких нарушений, либо не смогли предотвратить их, либо когда они должны были знать, что они произойдут. Такие судебные процессы могут также служить основой для привлечения негосударственных вооруженных групп к организационной ответственности за систематические нарушения. В тех случаях, когда внутренние процедуры предоставляют условную амнистию или иммунитет членам негосударственных вооруженных групп в обмен на установление истины, такие процессы не могут применяться в отношении международных преступлений и серьезных нарушений прав человека и должны применяться с учетом обстоятельств каждого конкретного случая, а не к категориям правонарушителей. Внутренние кодексы поведения негосударственных вооруженных групп, особенно если они соответствуют нормам международного гуманитарного права или международного права прав человека, также могут стать полезной основой для поощрения участия негосударственных вооруженных групп в правосудии переходного периода.

Е. Возмещение ущерба

79. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, гласят: «Адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, попранных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права». Возмещение ущерба должно включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, меры по сатисфакции и гарантии неповторения⁷⁵. Возмещение ущерба

⁷² Anne Marie Brennan, “Exploring the accountability of leaders of armed groups under international law”, p. 237.

⁷³ Geneva Call, “DR Congo: child soldiers leave armed groups following Geneva Call’s awareness-raising efforts”, 1 February 2017.

⁷⁴ Reglamento de Régimen Disciplinario de Las Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia (FARC-EP), 2007; and Irish Republican Army, Green Book, 1 and 2. See René Provost, *Rebel Courts: The Administration of Justice by Armed Insurgents* (Oxford University Press, 2021), p. 43.

⁷⁵ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение, пп. 15 и 19–23.

может быть материальным, когда жертвам или пострадавшим общинам предлагается что-то материальное (например, компенсация, реституция имущества или социальные услуги), или символическим (например, извинения, памятные дни или места, или меры по восстановлению чести жертв). Возмещение ущерба часто включает в себя сочетание различных видов бенефитов⁷⁶.

80. Возмещение ущерба традиционно рассматривается в первую очередь как деятельность, ориентированная на государство. Хотя Основные принципы и руководящие положения обеспечивают полезную основу для понимания того, что может повлечь за собой возмещение ущерба, в них неоднократно упоминаются государства, а не негосударственные субъекты. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях недавно сделал следующий вывод: «Важным обоснованием для увязывания негосударственных вооруженных субъектов с обязательствами в области прав человека является то, что в ныне существующей правовой базе для привлечения их к ответственности имеются неприемлемо крупные недостатки в отношении доступа к правосудию, средствам правовой защиты и возмещению ущерба»⁷⁷.

81. Как ранее утверждал Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, справедливости, возмещению ущерба и гарантиям неповторения, негосударственные субъекты должны вносить свой вклад в осуществление программ возмещения ущерба⁷⁸. Для того чтобы способствовать этому вкладу, существуют веские основания для уточнения международно-правовых обязательств негосударственных субъектов по возмещению ущерба за грубые нарушения прав человека и гуманитарного права.

82. Полезный подход к определению правовых обязательств негосударственных вооруженных групп с учетом специфики субъекта включает оценку в каждом конкретном случае уровня потенциала и ресурсов организации. Если негосударственная вооруженная группа имеет возможность предоставить материальное и/или символическое возмещение, она должна это сделать. Если это невозможно, от нее следует требовать, чтобы она способствовала или, по крайней мере, облегчала предоставление возмещения государствами или другими субъектами. В тех случаях, когда негосударственные вооруженные группы не обладают достаточным потенциалом, ответственность за обеспечение полного возмещения ущерба должна лежать на государстве⁷⁹.

83. Негосударственные вооруженные группы могут сами согласиться на возмещение ущерба в рамках более широких политических переговоров. Например, мирное соглашение 2019 года между правительством Центральноафриканской Республики и 14 негосударственными вооруженными группами включало обязательства групп по возмещению ущерба, включая возврат имущества и других товаров и осуществление взносов в целевой фонд для жертв⁸⁰. На Филиппинах в соглашении между правительством и Исламским фронтом освобождения моро было указано, что последний либо вернет, либо компенсирует разрушенное имущество и разработает программу реабилитации жертв⁸¹. Аналогичным образом, в мирном соглашении 2016 года в Колумбии РВСК-АН согласились «способствовать материальному возмещению ущерба жертвам и в целом обеспечению для них комплексного возмещения»⁸². Как отмечалось выше, РВСК-АН впоследствии признали свою ответственность за ряд нарушений гуманитарного права и принесли ряд публичных извинений. Бывшие члены РВСК-АН и Армии национального

⁷⁶ A/69/518, п. 30.

⁷⁷ A/HRC/38/44, п. 21.

⁷⁸ A/HRC/42/45, п. 95.

⁷⁹ Olivia Herman, "Beyond the state of play: establishing a duty of non-State armed groups to provide reparations", *International Review of the Red Cross*, No. 915 (2022).

⁸⁰ Laura Íñigo Álvarez, "The obligation to provide reparations by armed groups: a norm under customary international law?", *Netherlands International Law Review*, vol. 67, No. 3 (2020).

⁸¹ Ibid., p. 438.

⁸² Заключительное соглашение о прекращении конфликта и установлении стабильного и прочного мира, подпункт 5.1.3.7.

освобождения (Ejército de Liberación Nacional) также участвуют в практической работе по обеспечению возмещения, такой как разминирование, в сотрудничестве со своими бывшими врагами — военными — и местными организациями гражданского общества и общин. Хотя некоторые жертвы могут отвергать такие усилия как своекорыстные, выражались мнения о том, что такие символические и практические усилия по возмещению ущерба способствуют улучшению отношений между бывшими партизанами, жертвами, военными и местными общинами⁸³.

84. Негосударственные вооруженные группы могут также принимать меры по возмещению ущерба для устранения конкретного вреда, за который они несут ответственность⁸⁴. Например, Ирландская республиканская армия и еще одна ирландская республиканская группировка (Ирландская национальная освободительная армия) в частном порядке сотрудничают с комиссией, созданной правительствами Ирландии и Соединенного Королевства для возвращения останков тех, кто исчез в результате действий этих негосударственных вооруженных групп во время конфликта⁸⁵. На сегодняшний день тела 13 из 17 исчезнувших лиц были возвращены их семьям.

85. Возмещение ущерба негосударственными вооруженными группами можно рассматривать как часть процесса «регуманизации» жертв. Общей проблемой правосудия переходного периода является преодоление попыток придания событиям нейтрального характера, когда лица, причастные к насилию в прошлом, отрицают или скрывают последствия своих действий для других лиц (например, путем использования аргументов типа «я выполнял приказы», «достижение цели требовало принятия крайних мер», «мы только убивали или наносили ранения “законным целям”» и т. д.)⁸⁶. При правильном подходе прямое участие негосударственных вооруженных групп или бывших комбатантов в работе по возмещению ущерба может бросить вызов таким дегуманизирующим стратегиям и подтолкнуть бывших комбатантов к более честному признанию причиненного вреда и их обязанности по удовлетворению потребностей жертв⁸⁷.

86. Кроме того, видимое участие негосударственных вооруженных групп и бывших комбатантов в возмещении ущерба может также служить регуманизации самих бывших комбатантов. Жертвы и общины, подвергавшиеся насилию со стороны негосударственных вооруженных групп, по понятным причинам могут иметь подозрения или враждебные взгляды по отношению к негосударственным вооруженным группам и бывшим комбатантам. Добросовестное участие в практической работе по возмещению ущерба может дать бывшим комбатантам возможность продемонстрировать свою добросовестность.

87. В целом Специальный докладчик подчеркивает, что негосударственные вооруженные группы должны вносить свой вклад в постконфликтное или поставторитарное возмещение ущерба. Это также будет содействовать регуманизации как жертв, так и лиц, совершивших преступления. Конкретные обязательства негосударственных вооруженных групп по практическому и символическому возмещению ущерба должны быть частью любого мирного соглашения, достигнутого в результате переговоров. Если негосударственные вооруженные группы не имеют возможности обеспечить полное возмещение ущерба, их усилия должны быть дополнены государством.

⁸³ Kieran McEvoy, Cheryl Lawther and Luke Moffet, “Changing the script: non-State armed groups, restorative justice and reparations”, *Journal of Human Rights Practice*, vol. 14, No. 1 (2022).

⁸⁴ Luke Moffett, “Violence and repair: the practice and challenges of non-State armed groups engaging in reparations”, *International Review of the Red Cross*, No. 915 (2022).

⁸⁵ См. <http://www.iclvr.ie/>.

⁸⁶ Cohen, *States of Denial*.

⁸⁷ Margaret Urban Walker, “Restorative justice and reparations”, *Journal of Social Philosophy*, vol. 37, No. 3 (2006).

Г. Увековечение памяти, негосударственные вооруженные группы и правосудие переходного периода

88. В связи с участием негосударственных вооруженных групп в процессе увековечения памяти имеется немало сложностей. Негосударственные вооруженные группы и их сторонники часто используют различные формы художественного выражения (например, граффити, плакаты, стенную роспись, театральные постановки, памятные церемонии, шествия, музеи и т. д.) для увековечения памяти о борьбе, имевшей место в прошлом. Эти способы увековечения памяти, как правило, призваны воздействовать либо на соответствующие общины, либо на тех, кто проявляет исторический интерес к деятельности той или иной негосударственной вооруженной группы в прошлом.

89. В качестве примера можно привести музей сальвадорской революции в Сальвадоре (который находится на территории, ранее находившейся под контролем Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти), где представлены плакаты и атрибутика, связанные с Фронтом, а его бывшие комбатанты являются экскурсоводами⁸⁸. Бывшие сандинистские партизаны создали подобные музеи в Никарагуа. В Гватемале бывшие партизаны создали объединение «Сообщество 29 декабря» («Comunidad 29 de diciembre»), организовавшее место для увековечения памяти о бывших комбатантах, которые были ранены, убиты или пропали без вести в результате действий вооруженных сил государства⁸⁹.

90. Специальный докладчик отмечает, что такие практики зачастую не направлены на признание причиненного вреда и восстановление достоинства всех жертв насилия, а также на передачу точных и полных сведений о прошлом насилии нынешнему и будущим поколениям. Более того, существует опасность того, что они будут способствовать закреплению предвзятого взгляда на события прошлого, что может препятствовать усилиям по примирению и соблюдению гарантий неповторения. Поэтому, хотя эти практики негосударственных вооруженных групп являются оправданными для достижения внутренних институциональных целей, они не могут рассматриваться в качестве процессов увековечения памяти в рамках стратегии переходного периода.

91. Как Специальный докладчик утверждал ранее, в переходных контекстах процессы увековечения памяти должны быть направлены на построение демократического, плюралистического, инклюзивного и мирного общества, восстановление достоинства жертв и предоставление обществу возможности восстановить доверие и способствовать примирению. Кроме того, целью деятельности по увековечению памяти в рамках правосудия переходного периода должно быть установление истины на основе использования диалога, поощряющего обсуждение в обществе вопроса о причинах и последствиях насилия в прошлом. Процессы увековечения памяти не могут скрывать или преуменьшать нарушения и преступления, которые были выявлены в ходе работы комиссий по установлению истины и/или судебных разбирательств⁹⁰.

92. Специальный докладчик отмечает, что негосударственные вооруженные группы, их политические организации, бывшие комбатанты и их семьи имеют право помнить о своих погибших и раненых. Негосударственным вооруженным группам, аффилированным с ними структурам, проводящим ту же политику, бывшим комбатантам и их сторонникам следует поддерживать диалог с государственными организациями и организациями гражданского общества, а также, по возможности, с представителями организаций жертв, в обсуждении вопроса о том, как они могут уважительно чтить память о своем прошлом, при этом уважая чувства жертв, с тем

⁸⁸ Rafael Quishpe, "Los ex-combatientes y la memoria: tensiones y retos de la memoria colectiva construida por las FARC en el posconflicto colombiano", *Análisis Político*, vol. 31, No. 93 (2018) (на испанском языке).

⁸⁹ Luke Moffett, "Reparations by non-State armed groups", *Armed Groups and International Law*, 29 May 2019.

⁹⁰ [A/HRC/45/45](#).

чтобы это не препятствовало миру и сосуществованию. Им следует также участвовать в эффективных процессах увековечения памяти, осуществляемых государством или гражданским обществом, которые направлены на восстановление достоинства жертв и передачу всеобъемлющих и точных сведений об имевшем место в прошлом насилии нынешнему и будущим поколениям в целях укрепления мира, содействия сосуществованию и недопущения повторения.

Г. Гарантии неповторения

93. Неповторение является, пожалуй, наименее проработанной темой в области правосудия переходного периода⁹¹. Процессы демобилизации, разоружения и реинтеграции часто связаны с недопущением повторения⁹². Безусловно, неспособность удовлетворить потребности бывших комбатантов, появившиеся после демобилизации, которые касаются, в частности, переподготовки, образования, трудоустройства, существования социальной стигмы и отсутствия возможностей для лечения посттравматического стрессового расстройства, была связана с вовлечением бывших комбатантов в преступную деятельность, их антисоциальным поведением и существованием у них проблем, связанных с наркотиками и алкоголем, в различных обстоятельствах, существовавших, в частности, в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Сальвадоре, Сьерра-Леоне, Хорватии и Южной Африке⁹³. Программы демобилизации, разоружения и реинтеграции также подвергались критике за то, что они не учитывают потребности и права демобилизованных женщин-бывших комбатантов и реалии возвращения многих таких женщин в патриархальные социальные, экономические и домашние условия⁹⁴. Структурная изоляция бывших комбатантов, будь то мужчин или женщин, явно не отвечает интересам любого общества, стремящегося уйти от насилия или авторитаризма.

94. Также необходимо сосредоточиться на потенциально позитивной роли, которую могут играть негосударственные вооруженные группы или бывшие комбатанты, выступающие в качестве ресурса для выполнения обещания о неповторении. Бывшие негосударственные вооруженные группы, которые трансформировались в демократические политические партии, и бывшие комбатанты, приверженные миру, также являются ключевым ресурсом гражданского общества в обеспечении неповторения. Они являются важными субъектами, помогающими обеспечить и поддерживать режимы прекращения огня между негосударственными вооруженными группами⁹⁵. Они также могут бросить вызов глубоко укоренившейся культуре насилия в обществах, которые десятилетиями переживали конфликты именно из-за своего прошлого участия в таком насилии.

95. Например, в Северной Ирландии бывшие бойцы Ирландской республиканской армии и комбатанты из числа лоялистов взяли на себя роль лидеров в создании программ восстановительного правосудия на базе общин в качестве ненасильственной и обеспечивающей соблюдение прав человека альтернативы актам насилия со стороны негосударственных вооруженных групп, совершаемым с целью самосуда, и в качестве

⁹¹ Alexander Mayer-Rieckh, "Guarantees of non-recurrence: an approximation", *Human Rights Quarterly*, vol. 39, No. 2 (2017).

⁹² Naomi Roht-Arriaza, "Measures of non-repetition in transitional justice: the missing link?", in *From Transitional to Transformative Justice*, Paul Gready and Simon Robins, eds. (Cambridge University Press, 2019).

⁹³ Rosalind Shaw, "Linking justice with reintegration? Ex-combatants and the Sierra Leone experiment", in *Localizing Transitional Justice*, Rosalind Shaw and Lars Waldorf, with Pierre Hazan, eds. (Stanford University Press, 2010).

⁹⁴ K.C. Luna, "Everyday realities of reintegration: experiences of Maoist 'verified' women ex-combatants in the aftermath of war in Nepal", *Conflict, Security & Development*, vol. 19, No. 5, (2019).

⁹⁵ Kieran McEvoy and Peter Shirlow, "Re-imagining DDR: ex-combatants, leadership and moral agency in conflict transformation", *Theoretical Criminology*, vol. 13, No. 1 (2009).

моста для улучшения отношений с государственной полицией⁹⁶. Кроме того, другие бывшие комбатанты в Северной Ирландии участвуют в инновационной образовательной программе, в рамках которой бывшие комбатанты посещают местные школы с целью убеждения представителей молодого поколения воздерживаться от насилия посредством отображения суровой реальности конфликта и обсуждения последствий такого насилия для каждого человека, семьи и общества⁹⁷.

96. Специальный докладчик рекомендует, что в ситуациях, в которых очевидно, что негосударственные вооруженные группы и бывшие комбатанты отказались от насилия и добросовестно участвуют во всех соответствующих процессах правосудия переходного периода, крайне важно устранить структурные препятствия на пути их реинтеграции в общество. Кроме того, в таких ситуациях их следует признать правообладателями в гражданском обществе, играющими особую роль в борьбе за предотвращение повторения насилия.

VI. Выводы и рекомендации

Ответственность государственных и негосударственных субъектов

97. Учитывая, что различия между государственными и негосударственными субъектами иногда могут быть размыты и что государства могут использовать негосударственных субъектов в качестве доверенных субъектов для совершения нарушений прав человека или гуманитарного права, вступать с ними в сговор или иным образом закрывать глаза на такие нарушения, любой процесс правосудия переходного периода, ориентированный на негосударственных субъектов, должен обеспечивать полное исследование вопроса об ответственности государственных и негосударственных субъектов. Международная ответственность государства возникает за деяния, совершенные негосударственными субъектами при молчаливом согласии государства, или когда государство не проявляет должной предусмотрительности.

Приоритет учета интересов жертв

98. Все процессы правосудия переходного периода, включая те, в которых участвуют негосударственные вооруженные группы или которые влияют на них, должны быть ориентированы на учет интересов жертв, обеспечивая, чтобы право жертв на правосудие, установление истины и возмещение ущерба занимало центральное место в разработке и осуществлении таких процессов. Кроме того, нельзя оказывать давление на жертв, заставляя их участвовать в процессах правосудия переходного периода ради примирения или достижения других, более масштабных социальных целей.

Учет гендерных аспектов

99. Все процессы правосудия переходного периода, включая те, в которых участвуют негосударственные вооруженные группы или которые влияют на них, должны учитывать гендерные аспекты. Гендерная проблематика должна учитываться на всех этапах правосудия переходного периода — от начала до осуществления и анализа. Это включает признание гендерного характера причиненного в прошлом вреда, включая вред, причиненный негосударственными вооруженными группами, обеспечение того, чтобы гендерное неравенство не увековечивалось с помощью механизмов правосудия переходного периода, устранение барьеров для участия и надлежащее удовлетворение гендерных потребностей.

⁹⁶ Anna Eriksson, *Justice in Transition: Community Restorative Justice in Northern Ireland* (Willan Publishing, 2009).

⁹⁷ Lesley Emerson, "Conflict, transition and education for 'political generosity': learning from the experience of ex-combatants in Northern Ireland", *Journal of Peace Education*, vol. 9, No. 3 (2012).

Корпорации и предприятия

100. В ходе процессов правосудия переходного периода необходимо рассматривать ответственность корпораций за серьезные нарушения прав человека, и для их проведения необходимо иметь юридические полномочия и ресурсы для выполнения этой задачи и обеспечения участия в этих процессах предприятий.

101. Комиссиям по установлению истины следует оценивать прямую и косвенную ответственность предприятий за совершенные нарушения, определять структуры и участников, которые способствовали совершению этих нарушений и извлекали из них выгоду, и представлять рекомендации в отношении участия предприятий в возмещении причиненного вреда.

102. Решения о возмещении ущерба, принимаемые в отношении предприятий вследствие их противоправных действий, должны включать признание совершения таких действий и предусматривать принятие мер по реституции, компенсации, реабилитации, сатисфакции и гарантиям неповторения. Предоставление возмещения должно включать признание совершения противоправных действий и не должно влечь за собой установление иммунитета от юридической ответственности. Возмещение ущерба следует отличать от других форм устранения ущерба, таких как признание социальной ответственности корпораций и внесение добровольных взносов на восстановление.

103. Корпорации должны привлекаться к ответственности за совершенные нарушения посредством уголовного преследования предполагаемых виновных лиц, а также предъявления гражданских исков этим лицам и компаниям. Программы возмещения ущерба, представляемые предприятиями, не должны предусматривать иммунитет от юридической ответственности.

Негосударственные вооруженные группы

Установление истины

104. Негосударственные вооруженные группы и бывшие комбатанты несут юридическую, политическую и моральную обязанность участвовать в процессах установления истины в отношении их причастности к совершенным в прошлом нарушениям гуманитарного права и права прав человека.

105. Если лица, предоставляющие информацию комиссии по установлению истины, могут быть уязвимы для последующего судебного преследования, они должны осознавать риски и делать осознанный выбор в отношении того, следует ли сотрудничать.

106. Мандат комиссий по установлению истины должен быть определен таким образом, чтобы они учитывали ситуацию бывших комбатантов, являющихся как лицами, совершившими нарушения, так и жертвами.

Ответственность

107. Негосударственные вооруженные группы несут юридическую ответственность за действия своих членов. Бывшие комбатанты, непосредственно участвовавшие в совершении серьезных нарушений гуманитарного права или прав человека, должны подлежать привлечению к ответственности. Лидеры негосударственных вооруженных групп несут юридическую ответственность и должны отвечать за поведение своих подчиненных, а также должны подлежать привлечению к ответственности.

108. В тех случаях, когда внутренние процедуры предоставляют условную амнистию или иммунитет членам негосударственных вооруженных групп в обмен на установление истины, такие льготы не могут применяться в отношении международных преступлений и серьезных нарушений прав человека и должны применяться с учетом обстоятельств каждого конкретного случая, а не к

категориям правонарушителей. Аналогичным образом, другие процессуальные препятствия для привлечения к юридической ответственности, такие как сроки исковой давности, не должны применяться к этим преступлениям.

109. Внутренние кодексы поведения негосударственных вооруженных групп, особенно если они соответствуют нормам международного гуманитарного права или международного права прав человека, могут также являться полезной основой для поощрения участия негосударственных вооруженных групп в процессах правосудия переходного периода.

Возмещение ущерба

110. Негосударственные вооруженные группы должны вносить вклад в постконфликтное или поставторитарное возмещение ущерба. Это может содействовать регуманизации как жертв, так и лиц, совершивших нарушения. Обязательства негосударственных вооруженных групп по практическому и символическому возмещению ущерба должны быть частью любого мирного соглашения, достигнутого в результате переговоров. Если негосударственные вооруженные группы не имеют возможности обеспечить полное возмещение ущерба, их усилия должны быть дополнены государством.

111. Негосударственные вооруженные группы должны приносить жертвам извинения, соответствующие требованиям международных стандартов, изложенным в докладе Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения⁹⁸.

Увековечение памяти

112. Следует поощрять участие негосударственных вооруженных групп и аффилированных с ними структур в диалоге с государственными организациями и организациями гражданского общества, а также, по возможности, с организациями жертв, в обсуждении вопроса о том, как они могут уважительно чтить память о своем прошлом, при этом уважая чувства жертв, с тем чтобы это не препятствовало установлению мира и достижению примирения. Им следует также участвовать в эффективных процессах увековечения памяти, осуществляемых государством или гражданским обществом, которые направлены на восстановление достоинства жертв и передачу всеобъемлющих и точных сведений об имевшем место в прошлом насилии нынешнему и будущим поколениям в целях укрепления мира, содействия сосуществованию и недопущения повторения.

Неповторение

113. Если ясно, что негосударственные вооруженные группы и бывшие комбатанты отказались от насилия и добросовестно участвуют в соответствующих процессах правосудия переходного периода, следует устранить структурные препятствия для их реинтеграции в общество. Следует признать бывших комбатантов правообладателями в гражданском обществе, играющими особую роль в борьбе за предотвращение повторения насилия.

⁹⁸ A/74/147.